

ЗНАХАРСТВО У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН ЮГ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Галина Сергеевна ПОПОВКИНА,
аспирант Института истории ДВО РАН

Народная медицина любого этноса имеет многовековую традицию. Ни светские, ни духовные запреты не смогли погасить к ней интереса, и в наши дни мы наблюдаем небывалый его подъем. Главными носителями знаний народной медицины у восточнославянских этносов были и остаются так называемые знахари: ведуны, «бабки» («дедушки»), травники («зелейники») и другие «знающие» люди. В течение столетий институт знахарства играл значительную роль в обеспечении здоровья всех членов общества и потому представляет собой важный пласт этнической культуры.

В настоящее время, несмотря на успехи официальной медицины, народные методы лечения довольно широко распространены, и почти везде есть целители «из народа»¹.

Существует определение знахаря как знатока народного природоведения, народной медицины и ветеринарии, который применяет травы и другие лечебные средства, сопровождая их молитвами или наговорами, нередко представляющими собой импровизацию от известных молитв². На наш взгляд, такое определение требует некоторой корректировки, так как недостаточно полно отражает сущность знахарства. Очевидно, что деятельность знахарей гораздо шире, а их лечебная практика включает в себя не только применение трав и заговоров (иногда называемых молитвами), но и приемы мануальной терапии, психотерапии и т. д. Кроме того, необходимо учитывать особенности становления знахаря, способ получения знаний и проявления их. Так, опрошенные нами информанты отмечали особую, часто необъяснимую для них самих тягу к занятиям лекарским делом или какие-то необычные события, предшествовавшие началу их работы как целителей. Как правило, целительство, занимая важнейшее место в жизни знахаря, не является для него источником обогащения.

Не следует путать знахарей и ведунов с колдунами и «чернокнижниками», теми, кто «порчу насылает»³, кто «отдал себя нечистой силе»⁴, «порчу делает»⁵, т. е. приносит вред людям. Кроме того, благодаря популяризации в средствах массовой информации и специальных изданиях различных способов лечения вне рамок официальной медицины практика народных методов лечения получила широкое распространение, поэтому важно отличать знахаря от любителя народной медицины, человека, для которого интерес к так называемым «нетрадиционным» методам лечения является хобби.

Определение феномена знахарства и знахаря с учетом всех перечисленных факторов и современных условий бытования является главной задачей исследования в данной области, решение которой возможно только при всестороннем анализе и тщательном изучении всех аспектов проблемы. Однако изучение знахарства затруднено из-за особенностей системы взглядов с сильным влиянием мистических (непозитивных, т. е. сверхчувственных) элементов. Это мировоззрение допускает не только получение некоего мистического знания, но и совершение магических действий, связь которых с изменениями в состоянии пациента не всегда поддается научному наблюдению и объяснению. Согласно современным представлениям физики всякое воздействие совершается посредством материального носителя — агента (теория близкодействия). В случае лечения заговорами (особенно по фотографии), даже наблюдая факт излечения (положительное воздействие заговора), современная наука отрицает факт материального агента воздействия. Это сильно затрудняет изучение знахарства современными научными методами, так как они ориентированы на изучение позитивного опыта и получение позитивного знания. Одна из интересных особенностей знахарства состоит в том, что для лекаря любой предмет воздействия на пациента (хлебный мякиш, воск, вода, нитки и т. д.) является прежде всего магическим «предметом силы», посредством которого производится лечение. Яркий пример — отношение знахаря к лекарственным травам. Даже если целитель не использует в своей практике заговоры или молитвы, к траве он относится подчас как к одушевленному существу, обязательно говорит с ней сам или слышит разговор растений с ним⁶. Таким образом, даже процесс лечения травами может содержать иррационально-мистические компоненты, особенно в момент сбора трав, и являться частью знахарского искусства. И в этом случае оно будет отличаться от фитотерапии, применяемой официальной медициной.

В данной работе знахарем (лекарем и т. д.) мы называем врача, практикующего в русле официальной медицины и использующего в своей деятельности лечебно-магические методы народной медицины, а знахарством (ведовством и т. д.) — систему знаний о мире и человеке и их взаимоотношениях, а также весь комплекс методов и приемов воздействия на пациента.

Цель нашей работы — определить бытование знахарства, его значимость в народной медицине и духовной культуре восточных славян на Дальнем Востоке России конца XIX — начала XXI в., выяснить основные причины сохранения данного явления, его особенности, определить типы современных знахарей, выявить степень изученности этого феномена и наметить основные пути и некоторые методы исследования проблемы.

ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗНАХАРСТВА СЛАВЯН В РОССИИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Знахарство как область народной медицины восточных славян России долгое время не получала достаточного освещения в трудах отечественных ученых. В дооктябрьский период исследования этого вопроса носили в основном описательно-иллюстративный характер, не затрагивая многие аспекты проблемы, поэтому труды Л.Н. Майкова, Г. Попова, Е.К. Елеонской⁷ и др. были первыми очень важными шагами в изучении лечебной и магической практики славян и являются ценным источником информации по проблеме.

Ученые-этнографы советского периода Н.А. Никитина, С.А. Токарева, М.М. Громько, Н.А. Миненко⁸ и др., продолжив исследование проблем народной медицины, поднимали вопрос о необходимости изучения магической практики восточных славян. Но в советское время занятие целительством в нашей

стране было делом небезопасным: «раньше нельзя было говорить, что лечишь»⁹, так как не признанные официальной медициной способы лечения считались примитивными, и по советскому законодательству знахарство как незаконное врачевание влекло за собой уголовную ответственность¹⁰. В связи с этим продолжительное время исследование лечебной практики было возможно только в рамках изучения обрядовой стороны народной медицины и религиозных верований. Носители народных медицинских знаний были вынуждены скрывать свои умения; лишь тексты заговоров — ценный памятник народного поэтического искусства — нашли свое место в трудах ученых-фольклористов. В итоге мощный пласт культуры восточнославянского населения России был сведен только к разделу устного творчества, а о лечебной практике, поведении знахарей, их психологии и мировоззрении говорилось очень мало.

С начала 1990-х годов отношение к народным методам лечения меняется: феномен знахарства осознается как часть духовной культуры народа, начинают публиковаться работы, посвященные исследованию врачевательного искусства древних славян, лекарскому делу славян Европейской России и Сибири. Выходят работы С.И. Дмитриевой, С.М. Толстой, А.К. Байбурина, Н.Е. Грысык, В.Н. Турова, В.И. Харитоновой¹¹ и др.

Сходным образом происходило изучение знахарства восточных славян Дальнего Востока России. Долгое время исследование их лечебно-магической практики производилось в основном учеными-фольклористами, изучавшими тексты заговоров как предмет духовной культуры. Необходимо отметить ряд работ, затрагивавших некоторые аспекты проблемы знахарства восточнославянского населения Дальнего Востока.

Одним из первых обратил внимание на существование заговорно-заклинательной практики в жизни переселенцев М.К. Азадовский, опубликовав «Заговоры амурских казаков»¹². В этой работе автор публикует около двух десятков устных заговоров, собранных по среднему течению р. Амура, между Благовещенском и Хабаровском. Исследователь старался как можно точнее передать записанные им тексты. Устные заговоры он дает почти с фонетической точностью. Обращает на себя внимание и приведенная М.К. Азадовским рукопись с личными записями казака Филиппа К.

Большую работу по изучению заселения славянами Дальнего Востока и сбору материалов по фольклору и диалектам славян-дальневосточников осуществил А.П. Георгиевский. В 1926—1930 гг. он опубликовал ряд работ по теме «Русские на Дальнем Востоке», в числе которых и фольклорно-диалектологический очерк «Фольклор Приморья»¹³, содержащий 50 заговоров различной тематики, записанных у представителей восточнославянского населения: русских, украинцев и белорусов. Так, украинских или со следами украинского языка — 23 заговора, близких к белорусским — 10, русских — 11 и 4 — как называет их А.П. Георгиевский, «смешанных», записанных от переселенцев, длительное время, до переезда в Приморье, живших в Сибири. Такое разделение исследователь провел по диалектологическому признаку.

Изучению русских заговоров Сибири и Дальнего Востока посвящены работы новосибирского этнографа Ф.Ф. Болонева. Представляет особый интерес коллективный труд Ф.Ф. Болонева, М.Н. Мельникова, Н.В. Леоновой «Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока»¹⁴, вышедший в 1997 г., в котором впервые после 1917 г. опубликованы 373 текста лучших в художественном отношении заговоров.

Известным специалистом в области восточнославянского фольклора на Дальнем Востоке является ученый-фольклорист Л.М. Свиридова, ею собраны десятки лечебных заговоров и заговоров от змей. Благодаря трудам этого ученого сохранены и стали доступны для исследователя белорусские лечебные

заговоры, бытовавшие в начале XX в., увидел свет сборник «Фольклор Дальнеречья»¹⁵, собранный энтузиастами Е.Н. Сыстеровой и Е.А. Ляховой. Ю.В. Аргудяева, изучающая особенности семейной обрядности восточнославянского населения юга Дальнего Востока России второй половины XIX — начала XX в., отмечает, что, например, при родильном обряде, «повитуха использует как рациональные так и магические приемы»¹⁶. Так, бабка-повитуха кроме медицинских и магических действий непременно произносила особые молитвы-заговоры.

Л.Е. Фетисова — одна из первых исследователей, обратившая внимание на традиции народной медицины и заговорно-заклинательный акт как часть лечебной практики восточнославянского населения юга Дальнего Востока России во второй половине XIX — начале XX в., справедливо заметила, что «в традиционном быту устойчиво сохраняется достаточно цельная система методов, называемых «иррациональными», хотя порой они вопреки «здравому смыслу» торжествуют над медицинской наукой. К числу таких методов относятся заговорно-заклинательные акты»¹⁷.

Интересно проследить развитие исследований заговоров на Дальнем Востоке на материалах фольклорного архива кафедры истории русской литературы ДВГУ. Здесь собраны материалы фольклорной практики студентов с 1963 г. по настоящее время. Примечательно, что тексты заговоров встречаются только с 1976 г. (6 текстов от одного информатора); в 1977 г. — 4 текста от трех информаторов и т. д. Такая ситуация сохранялась примерно до конца 1980-х годов. С 1990 г. до последних лет каждый год в архив поступают десятки текстов заговоров от информаторов. На наш взгляд, это отражает ситуацию, сложившуюся вокруг знахарства в советское время: страх перед уголовной ответственностью вынуждал знахарей «затаиться», не раскрывать своих секретов перед незнакомыми людьми. Поэтому в изучении такого мощного пласта культуры восточных славян образовался значительный пробел.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЗНАХАРСТВА

О положении знахарского дела на Дальнем Востоке второй половины XX в. сохранилось очень мало сведений: работ, посвященных изучению ведовской практики в этот период, нет. Источником для изучения данной проблемы могут служить прежде всего полевые этнографические материалы автора и других исследователей, архивные материалы (Государственный архив Приморского края, архив ДВО РАН, фольклорный архив кафедры истории русской литературы ДВГУ и др.), фонды краеведческих музеев, фотоматериалы.

Для изучения знахарства могут быть применимы различные методы. Часто используются записи фольклорного материала, а именно текста заговора. Такие записи без описания производимого магического действия могут привлекаться как дополнительный материал или использоваться для рассмотрения специальных вопросов. Другой метод — корреспондентский, когда у информанта берется интервью на интересующую тему. Это позволяет прояснить многие вопросы, касающиеся личности знахаря и др. Очень важны методы, включающие в себя присутствие исследователя при лечебном сеансе. Метод подразделяется на три подхода: 1) наблюдения, т. е. необходимо присутствие при лечении больного без вопросов исследователя и комментариев лекаря, 2) выступление непосредственным пациентом или 3) учеником, т. е. в этом случае информатор показывает исследователю определенные приемы лечения. Для наиболее эффективной работы необходимо использовать все методы и приемы исследования, так как они не заменяют, а взаимодополняют друг друга, помогая всесторонне изучить этот феномен.

Недостаточная освещенность проблемы знахарства объясняется, на наш взгляд, сложностью работы с практикующими лекарями: их мировоззрение не сформировано в стройную систему, что характерно для народных верований в целом. Кроме того, мировоззрение знахаря коренным образом отличается от научного мировоззрения, которое присуще исследователю. Знахарь не только допускает существование мистического опыта, но и обладает им, а также правилами практического использования полученных с его помощью знаний. В силу этого для понимания феномена знахарства помимо накопления информации необходим поиск путей преодоления мировоззренческой разницы с целью адекватного ее использования в научных целях.

ЗНАХАРСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Обращение к знахарям для лечения тех или иных заболеваний, для получения помощи и совета в различных ситуациях всегда было характерно для восточнославянского населения России¹⁸. Жители дальневосточного региона не составляли исключения из этого правила. В период освоения Дальнего Востока, как на любой новой обживаемой территории, население страдало из-за недостаточной медицинской помощи. Даже после открытия медицинских пунктов для гражданского населения (некоторые селения находились от них в сотнях верст) жителям этих сел невозможно было обращаться к профессиональным медикам. Крестьянам приходилось надеяться только на собственные умения и традиции в лечебном деле да еще на приобретение нового опыта по использованию местных лекарственных ресурсов¹⁹. Немаловажную роль в охране и поддержке здоровья крестьян играла помощь знахарей, использовавших в своей практике как рациональные методы лечения (например, травы), так и магические (всевозможные заговоры, «шептания» и т. д.).

У простых людей необычные способности и умения знахарей и колдунов вызывали смешанные чувства почета и страха, уважения и неприязни. Это можно объяснить стремлением ведунов не выставлять свое мастерство напоказ. В трудную минуту за помощью обращались к лекарям, признавали их искусство, пользовались их услугами. Но таинственные умения приносили и неприятности их обладателям. История знает много примеров, когда виновниками различных невзгод народ считал знахарей и колдунов и жестоко расправлялся с ними. По сообщению информаторов, подобные случаи были и в недалеком прошлом, и совсем недавно. Примерно в 1950 г. в пос. Лифудзин Приморского края группа крестьян выкрутила пальцы Степаниде Аникеевне Перельгиной. Эта женщина умела «править спины, животы», «чувствовала руками, где болит», но защитить себя от варварского нападения не смогла. В марте 2002 г. Федосью Федоровну Ефимову (дочь С.А. Перельгиной) побил камнями соседка, считавшая ее колдуньей, силой своего волшебства привлекавшей к себе людей с целью обогащения²⁰. Некоторым другим лекарям также приходилось сталкиваться с проявлениями враждебности. Но такие случаи единичны, гораздо чаще к знахарям приходят со словами благодарности за оказанную помощь.

Гонения на народных врачевателей, особенно в советское время, привели к тому, что многие из них прекращали заниматься широкой практикой, оставаясь лекарями для своей семьи и близких. Многие не находили преемника в своем умении. Боясь преследований, ученики отказывались записывать способы лечения; если кандидат в лекари был очень молод — родители не разрешали ему перенимать эти знания²¹. Однако сострадание, способность принять чужую боль, как свою (об обязательном присутствии таких качеств у знахаря говорили все опрошенные автором информаторы), побуждали народных лекарей не оставлять свою практику. В этом, на наш взгляд, надо видеть основную причину сохранения традиций народного врачевания и во второй половине XX в.

Обращение к «бабкам» и ведунам сохранялось и после Октябрьской революции еще долгое время. Основной его причиной оставалось прежде всего слабое медицинское обслуживание периферийных районов — «врачей раньше не было», а иногда — недоверие к медикам, вызванное пьянством («один Хахулин (фельдшер. — Г.П.) був и то він пил») или неопрятностью фельдшеров («в 20-е годы в Нахтаху приехал врач Парковский. Ходил он почему-то все время в одной и той же засаленной одежде»)²². В такой ситуации население было вынуждено лечиться «своими средствами» и «кто как знал». В селениях всегда находились ведуны, которые «заговаривали» и «травы знали». Лидия Константиновна Коваленко, уроженка дер. Константиновки Приморского края, вспоминает о такой бабушке-знахарке, проживавшей в дер. Бусевке Спасского района Приморского края (в трех километрах от Константиновки), для лечения у которой собирали «детей со всей деревни, на подводу посадят и везут... Врачей-то нет»²³. Интересно, что впоследствии Л.К. Коваленко сама стала лекаркой. Она считает, что в ее умениях нет «ничего особенного», так как она лечила прежде всего своих детей (период 1950-х годов) и детей соседей и знакомых. Устойчивое представление о том, что большинство детских болезней — результат сглаза или испуга, а также слабое медицинское обслуживание заставляли лечить своих близких доступными и казавшимися правильными способами. Интересно, что такие лекари, как правило, не учились у мастеров этого дела. В опасную для здоровья ребенка минуту, по словам информатора, «оно само так получилось»: мобилизовались знания, полученные в раннем детстве (выше говорилось, что Лидия Кондратьевна в детстве была пациенткой у бабушки-лекарки), и совершалась попытка излечения. При благополучном исходе болезни этот способ лечения применялся и в других аналогичных случаях. Подобным образом знахарки лечили и взрослых. Например, знахарка вылечила у Л.К. Коваленко «волос» (другое название этого заболевания — «костогрыз», «костоед»). Запомнив соответствующий заговор и необходимые действия, бывшая пациентка стала успешно лечить такую болезнь у родственников и знакомых, оставаясь лекарем до настоящего времени²⁴.

Информации о колдунах сохранилось очень мало. Известно только, что некоторые из них могли вылечить человека, но слава о них в основном была как о «чернокнижниках», способных к колдовству, порче скота и т. д.²⁵

Знахарство остается довольно популярным среди населения и сегодня. Как правило, к народным лекарям обращаются в случае бессилия официальной медицины, используя последнюю надежду на выздоровление. Причина обращения к народным способам лечения все та же: невозможность вылечить в больнице: «Нас там не ждут»²⁶.

Спектр применения знаний ведунов довольно широк. Деятельность знахарей издавна охватывала такие области медицинской практики, как терапия, акушерство и гинекология, педиатрия, мануальная терапия, частично ортопедия и хирургия. Так, почти до середины XX в. в крестьянских семьях чаще всего рожали дома. Женщин, «специализировавшихся» на принятии родов, называли повитухами, а их деятельность — бабничаньем. Гораздо реже встречаются сообщения о мужчинах, принимавших роды²⁷. Известно, что принятие родов сопровождалось некоторыми магическими приемами и заговорами²⁸. Рациональные действия повитухи сопровождала вера в волшебное слово, его силу. К примеру, для облегчения родов иногда прибегали к следующей процедуре. Готовили тесто и, помешивая его, говорили: «Я тебя, квашенка, творю недолго, тесто выходит и поднимается скоро, так рабе Божией (имя) мучиться недолго, часок минутный, а скорее тем паче, мученье легче». После этого замешанное тесто давали роженице с деревянной ложки, не бывшей в употреблении²⁹. Некоторые заговоры-молитвы произносились самими роженицами

перед схватками, «чтоб родить легко», например: «Иисус Христос на небесах, живая душа в тельцах, да будьте мои слова лепки, крепки, легче острого ножа, легче булатного ножа. Зубы — ключ, уста — замок. Господи, прими дух мой. Аминь»³⁰ и т. п. Эти и подобные им процедуры и молитвы (заговоры), как правило, сопровождали процесс рождения ребенка.

В функции повитухи входило не только принятие ребенка во время родов, но и наблюдение за правильным течением беременности, «ребеночка поправить» если неправильно лежит, помочь роженице как можно скорее встать на ноги после родов, проследить, здоров ли новорожденный. Для этого использовали разные средства: только что родившей женщине давали стопку кагора, парили ее с ребенком в бане, делали особый травяной чай из многих трав — «травнушку», или «сороковицу». «Повивальная бабка составляет из 40 трав сороковицу. За месяц-два до родов сделают бражку, накладывают этих трав после родов, она быстро поднимала на ноги. Сороковица силы сильно дает»³¹. В случае опущения внутренних органов роженице также помогали повитухи: «Бабка Груня... гладила живот. Надо нащупать, где пупок бьется и тогда накручиваешь его, матку поднимаешь»³². Правили животы и другими способами: с помощью горшка, массировали руками намыленный живот, катали по животу «под пупом» клубок шерстяных ниток и др.

Бабки-повитухи были хорошо известны в округе; нуждающийся в помощи обязательно ее получал. Так, например, старообрядцы помогали не только своим близким: «Бабушка Маремьяна Даниловна... помогала при родах, знала травы. Не так ребенок лежит — поправит. Кореец за 10 километров ездил за бабкой русской, и она (жена его) родила. Бабушка наша помогла. Баню натопит, поправит головку ребенку»³³. К повитухам обращались и после неудачных абортов, сделанных в больнице³⁴. Некоторые повитухи были настолько популярны, что к ним обращались за помощью врачи в случае собственного бессилия³⁵.

Особым уважением пользовались знахари, умевшие заговаривать змеиные укусы. «Пыль на дороге сантиметров 20 ... в этой пыли их было полно. Наступишь — змея подскочит, а ты еще выше. Кусали змеи часто»³⁶. Обилие змей вынуждало искать способы борьбы с ними. Находились «шептуны», авторитет которых в этой области был непререкаем. Иногда в одном селении проживали несколько таких умельцев, «если у кого-то был, то уже к другому можно не идти, они лечили одинаково». Знахари проявляли завидное усердие и внимание к больному: иногда лечение от змеиного укуса требовало неотрывной помощи в течение нескольких дней. Заговоры в этом случае, как особо ценные, хранили записанными на бумаге. Характерно, что физическое воздействие на место укуса (например, прикладывание кислого молока, отсасывание яда и даже перевязывание конечности выше раны красной лентой) воспринималось крестьянами как вспомогательное и применялось редко, основную роль в лечении, по их мнению, играл заговор. Интересно, что и в конце XX в. можно было услышать о могущественных знахарях, способных избавить от змей целые населенные пункты. Так, в с. Камень-Рыболов Приморского края нами записана информация о том, что сто лет назад это село «заговорил» некий «дед» и поэтому там нет змей³⁷. Как спасение от зла, причиняемого змеями, шли в дело и способы, предлагаемые соседями-китайцами, которые умели высасывать змеиный яд из раны, прикладывали толченый корень лопуха и простоквашу.

Традиционно к знахарям обращались в случаях «сглаза», испуга, грыжи, рожистых воспалений. Сглазом обычно считается недомогание или болезнь, вызванная недобрым, «черным» глазом, т. е. являющаяся следствием завистливых взглядов или речей. Основные симптомы: человек часто зеваает (отсюда, видимо, и одно из названий сглаза — «озев»), его клонит в сон, «тянет» и «выворачивает» (т. е. проявляется сильная слабость мышц), кружится голова³⁸. Некоторые информаторы сообщали, что сглаз «раздражает нервную сис-

тему» или вообще разрушает ее. Есть и определенные версии того, почему некоторые люди, по мнению знахарей, обладают «черным глазом». Чаще всего бывает, что такая особенность не зависит от воли человека или цвета его глаз; недобрый взгляд приобретают в раннем детстве, если после отлучения от грудного вскармливания ребенка снова начинали кормить грудным молоком³⁹.

Способы лечения «сглаза» были разные. Эту болезнь лечили умыванием «наговоренной» водой, «выливали» с помощью растопленного воска в холодную воду над головой пациента, «выкатывали на яйца» вокруг головы и всего тела и т. д.; после таких процедур и специального заговора обязательно произносились слова типа «выливаю страхи-полохи с (имя)» или «Яйцо разбиваю, испуг с (имя) ссылаю, водою сливаю, испуг ссылаю»⁴⁰. Судя по разному возрасту информаторов, сообщивших заговоры, знания такого рода были широко распространены в прошлом и находят свое применение в настоящем. Существовали и существуют способы профилактики сглаза: необходимо незаметно сделать некоторую фигуру, известную под названием «кукиш» или «фига», на обеих руках, или произнести охранительные слова, например: «Твои речи да на твои плечи» и т. п.

Испуг лечили так: «бабка Малышиха... шепчет и обкатывает, а потом белок выливает и он показывает»⁴¹ (очевидно, исход болезни или причину испуга). Некоторые современные знахари считают, что, например, дети от испуга любую болезнь «принимают»⁴². Интересно, что к знахарям обращались даже с просьбой вылечить последствия контузии, полученной во время войны. Для этого больного усаживали на небольшой стульчик, знахарка над его головой выливала разогретое олово в воду. «Оно кипит, он вздрагивает и з його виходє испуг и всё. Это специально так сделано старыми людьми»⁴³. Сложность заболевания требовала долгого лечения: процедуры производились утром и вечером в течение 4 месяцев, после чего пациент смог работать сначала пастухом, а позже — комбайнером. Интересно, что в данном случае лекарка применяла олово: во всех известных нам случаях для «выливания» испуга и пр. использовали воск. Возможно, это связано с личной практикой и знаниями самой знахарки либо тяжесть заболевания требовала применения «сильных» средств (сходных с причиной контузии, например, со звуком разорвавшегося рядом снаряда).

Представление о том, что страх можно изгнать из человека, до сих пор бытует в среде знахарей: испуг можно «вылить», так как «страх с головы выходит в воск»⁴⁴. По-видимому, процедура выливания воском имеет своеобразный психотерапевтический эффект, что немаловажно для лечения психосоматических заболеваний. Но, возможно, понятие «страх» для знахаря наполнено несколько иным смыслом, чем для современного исследователя, ведь процедура лечения испуга знахарем по сути своей «хирургическая»: нечто, некая субстанция, извлекается из человека, т. е., в данном случае мы имеем дело с отсутствием научной трактовки действий знахаря.

Среди множества болезней знахари лечили зубную боль, рожу, лишай, «зоб», «костоед», иногда называемый «волосом» («когда кость изнутри гниет»), «черную болезнь» (припадки), «криксы» (плач) у детей, грыжу, боли в ухе, всевозможные нагноения («чирики»), ячмень на глазу, раневые кровотечения, различные заболевания опорно-двигательного аппарата и даже икоту. Для лечения использовались комплексы магических процедур, особенные для каждой болезни и сопровождаемые заговорами. Знахарство и в наши дни действует параллельно с официальной медициной.

Методы и приемы лечения заболеваний в знахарской практике могут стать целью особого исследования. В данной статье мы попытались показать широту применения умений знахарей, отметить наиболее распространенные и, на наш взгляд, любопытные и оригинальные методики лечения.

Обживание новых территорий всегда связано с трудностями адаптации переселенцев к новым условиям природной среды, хозяйствования и взаимодействия с аборигенным населением. В области медицины славянское население Дальнего Востока в основном перенимало знания и умения, дополнявшие уже имеющиеся у соседей, например китайцев, которые «о травах не шибко распространялись, но сами травы давали» и были известны как «лекари-знахари»⁴⁵. Китайские лекари помогали лечиться не только от укуса змеи. Они учили, как использовать «опий», женьшень, некоторые дальневосточные растения, приготовить яичное масло для лечения ожогов, как лечить заболевания опорно-двигательного аппарата при помощи глины и прогревания. Именно на Дальнем Востоке для лечения болезней суставов у людей и домашних животных переселенцы из Центральной России применили цветную глину: «Сверровка Самусенка использовала зеленую глину... а белой белили»⁴⁶. Некоторые из этих приемов стали использовать в своей деятельности и знахари. В то же время следует отметить, что знахари совершенно не восприняли, к примеру, такой метод, как иглоукальвание.

*В лечебной деятельности можно выделить несколько групп знахарей*⁴⁷. Это так называемые *костоправы*, занимающиеся лечением заболеваний опорно-двигательного аппарата. В область их практики входят различные болезни позвоночника: остеохондроз, смещение позвонков, нарушение положения костей таза, дисплазия тазобедренных суставов у детей, сотрясение головного мозга разной степени тяжести и т. д. Лечат костоправы и некоторые внутренние заболевания, например дискинезию желчевыводящих путей. Следующую группу составляют *травники* (об этом говорилось выше) — люди, занимающиеся сбором лекарственных трав, составлением различных травяных сборов и лечением с их помощью заболеваний внутренних органов.

В настоящее время можно выделить целителей, использующих для лечения болезней свою «энергию», которых мы условно назвали *биоэнерготерапевтами*. Они производят своего рода бесконтактный массаж и прогревание больного места, «посылают энергию для уничтожения болезни», дают пациенту положительный эмоциональный заряд и укрепляют его веру в исцеление. Иногда целители этой группы применяют вместо массажа всевозможные средства, проверенные опытом, однако и они объясняют эффективность лечения особым действием своей энергии. Понятие «энергия» появилось в лексиконе знахарей сравнительно недавно, обычно способность «лечить руками» объясняли наличием некоей «силы», которую можно было взять, например, от дерева.

Шептуны, или *заклинатели*, чаще известные как «бабки» и «дедушки», лечат с помощью заговоров и магических процедур, для действенности которых, по мнению знахарей, необходимо обладание особыми свойствами, магической силой. Если эта сила отсутствует, заговоры и лечебные магические действия не приведут к требуемому результату.

Мы выделили группы по типу «специализации» знахарей. Но, как правило, каждый из них владеет не одним способом лечения. Так, костоправ должен иметь способность чувствовать больное место руками и особенно пальцами, определить необходимую степень воздействия на это место. По-видимому, обязательным является владение особой техникой управления внутренней энергией. Как костоправы, так и биоэнерготерапевты лечат испуг, сглаз и порчу, «наговаривают» воду и т. д., используя приемы, характерные для «шептунов». Некоторые травники умеют чувствовать руками необходимые компоненты и количество травы для сбора и поэтому не используют мерные принадлежности; иногда они «чувствуют» или «ощущают», по их выражению, больные органы человека и, исходя из этого, делают сбор. Лечение травами также используют биоэнерготерапевты, костоправы и «шептуны». Как видим, знахари применяют в своей практике различные методы лечения.

* * *

Итак, мы выяснили, что знахарство среди восточных славян на Дальнем Востоке имеет давнюю традицию, оно было неотъемлемой частью народной медицины и духовной культуры, принесенных переселенцами с малой родины. Традиционные методы лечения, характерные для знахарства, не прекращали своего существования и в XX в., в годы гонений народных врачей-лечителей.

Иноэтническое окружение славянских переселенцев внесло определенные изменения в знахарскую практику: стали широко применяться дальневосточные дикоросы, минералы. Однако, приспособившись к новым условиям, знахарство не восприняло лечебно-магические приемы окружающих этносов — в нем не обнаруживаются следы влияния даосских (традиционных китайских) и шаманских лечебных практик.

В настоящее время растет интерес к практике знахарей как у населения, ищущего исцеления от некоторых заболеваний, так и в научной среде, поскольку изучение знахарства восточных славян оставляет достаточно большой простор для исследователя. Феномен знахарства содержит не менее богатый этнографический материал, чем, например, шаманство, но значительно слабее изученный и реже представленный в отечественной научной литературе. Изучение знахарства имеет и практическое значение, например, приемы народной фитотерапии, минералотерапии и др. давно используются в официальной медицине. В последнее десятилетие биологи, физики, медики ищут объяснение некоторым феноменам необычных способностей человека. Повидимому, практическую сторону феномена знахарства можно изучить только благодаря соединению исследовательских подходов этнологии, биологии, медицины, физики и, возможно, других наук.

Остаются пока открытыми многие вопросы, затрагивающие особенности лечебной практики, поведения знахарей, их психологии, мировоззрения и представляющие несомненный интерес для ученого-этнографа.

¹ Рукописный фонд автора (РФА). Информация Г.В. Булатовой, 1956 г.р., украинки. пос. Рудный, Приморский край.

² Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986. С. 111.

³ РФА. Информация Л.П. Падовка, 1926 г.р., русской. пос. Ванино, Хабаровский край.

⁴ РФА. Информация Л.К. Коваленко, 1933 г.р., украинки. пос. Кавалерово, Приморский край.

⁵ РФА. Информация Г.П. Хлынова, 1942 г.р., русского, г. Владивосток.

⁶ РФА. Информация Л.П. Падовка; информация Н.Д. Дьяченко, 1934 г.р., украинца. г. Владивосток.

⁷ Великорусские заклинания: Сборник Л.Н. Майкова. СПб.; Париж, 1992; Попов Г. Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903. Переиздание труда Г. Попова произведено в 1996 г. // Торэн М.Д. Русская народная медицина и психотерапия. СПб., 1996; Елеонская Е.К. Сказка, заговор и колдовство в России: Сб. трудов. М., 1994.

⁸ Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX века. М.; Л., 1957; Громыко М.М. Традиционные нормы поведения...; Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1975; Миненко Н.А. К истории русской народной медицины в Сибири XVIII — первой половины XIX в. // Традиции и инновации в быту и культуре народов Сибири. Новосибирск, 1983. С. 25—31.

⁹ РФА. Информация Г.В. Булатовой.

¹⁰ Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 465.

¹¹ Харитонова В.И. Заговорно-заклинательный акт в народной культуре восточных славян // Этнографическое обозрение. 1993. № 4. С. 91—106; Дмитриева С.И. Народная медицина и врачевательная практика // Русские народные традиции и современность. М., 1995. С. 13—42; Толстая С.М. Символические заместители человека в народной магии // Судьбы традиционной культуры. СПб., 1998. С. 72—77; Байбурин А.К. Обрядовое перераспределение доли у русских // Судьбы традиционной культуры. СПб., 1998. С. 78—82; Грысык Н.Е. Севернорусский «знающий» (знахарь, колдун) // Традиционные ритуалы и верования. М., 1995. Ч. I. С. 198—206.

¹² Азадовский М. Заговоры амурских казаков // Живая старина. 1914. С. 5—15.

¹³ Георгиевский А.П. Русские на Дальнем Востоке: Фольклорно-диалектологический очерк. Вып. 4. Фольклор Приморья. Владивосток, 1929.

- ¹⁴ Болонев Ф.Ф., Мельников М.Н. Русские заговоры Сибири и Дальнего Востока // Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1997. С. 245—272.
- ¹⁵ Фольклор Дальнеречья, собранный Е.Н. Сыстеровой и Е.А. Ляховой. Сборник / Сост., коммент., вступит. ст. Л.М. Свиридовой. Владивосток, 1986.
- ¹⁶ Аргудяева Ю.В. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX в. — начало XX в.). М., 1997. С. 164—168.
- ¹⁷ Фетисова Л.Е. Семейные традиции народной медицины восточнославянского населения на юге Дальнего Востока России // Семья и семейный быт в восточных регионах России. Владивосток, 1997. С. 139—154.
- ¹⁸ См. подробнее: Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX века. М.; Л., 1957; Дмитриева С.И. Традиционная народномедицинская практика // Русские. Серия «Народы и культуры». М., 1997; Она же. Народная медицина и врачебная практика // Русские народные традиции и современность. М., 1995; Липинская В.А. Таинство заговоров // Здоровье. 1993. № 7. С. 30—31 и др.
- ¹⁹ Подробнее см.: Фетисова Л.Е. Семейные традиции народной медицины...
- ²⁰ РФА. Информация Ф.Ф. Ефимовой, 1934 г.р., русской, п. Кавалерово, Приморский край.
- ²¹ Личный архив Т.А. Тюнис, преподавателя средней школы пос. Кавалерово Приморского края. Записи ее дневника сделаны в пос. Кавалерово и селах Кавалеровского района Приморского края. Дневник № 3. Информация А.Д. Андрейчук, 1914 г.р., украинки. Дневник № 8. Информация Заикиной В.В., 1923 г.р., русской.
- ²² Там же. Дневник № 1. Информация Тищенко А.Р., 1918 г.р., украинки. Дневник № 5. Информация Сотниковой А.П., 1922 г.р., русской. Информация Плехотнюк А.К., 1914 г.р., украинки; Информация Сорокиной А.М., 1929 г.р., русской. Дневник № 6. Информация Масалова С.Г., 1918 г.р., русского и др.
- ²³ РФА. Информация Л.К. Коваленко.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Личный архив Т.А. Тюнис. Дневник № 5. Информация Деревянко О.И., 1920 г.р., украинки; информация Сотниковой А.П., 1922 г.р., русской.
- ²⁶ РФА. Информация Л.К. Коваленко.
- ²⁷ РФА. Информация И.Н. Моисеенко, 1914 г.р., украинца, п. Тавричанка, Приморский край. Личный архив Т.А. Тюнис. Дневник № 5. Информация Тищенко А.Р.
- ²⁸ Аргудяева Ю.В. Семейные традиции...
- ²⁹ Фольклорный архив кафедры истории русской литературы ДВГУ. 1997 г. П. 1. Т. 9. С. 6. Записано в Чугуевском районе Приморского края.
- ³⁰ Там же. С. 8.
- ³¹ Личный архив Т.А. Тюнис. Дневник № 3. Информация П.Г. Мартюшева, 1923 г.р., русского, старообрядца.
- ³² Там же. Дневник № 8. Информация Малик Е.И., 1929 г.р., русской, старообрядки и др.
- ³³ Там же. Дневник № 9. Информация Е.В. Хвалиной, 1928 г.р., русской, старообрядки.
- ³⁴ Там же. Дневник № 5. Информация А.К. Плехотнюк.
- ³⁵ Там же. Дн. № 8. Инф. Е.Е. Соломиной (дев. Покрашенко), 1920 г.р., украинки.
- ³⁶ Там же. Ин. Н.А. Снытко, 1926 г.р., украинки.
- ³⁷ РФА. Информация И.И. Ситниченко, 1911 г.р. Пос. Камень-Рыболов, Приморский край.
- ³⁸ Там же. Информация Ф.Ф. Ефимовой, Л.К. Коваленко, Л. П. Падовка. Информация М.П. Донец, 1932 г.р., русской. Пос. Горнореченск, Приморский край. Информация Фадеевой Л.Л., 1931 г.р., украинки. Пос. Горнореченск, Приморский край и др.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ РФА. Информация Л.К. Коваленко; фольклорный архив кафедры истории русской литературы ДВГУ. 1992 г., П. 3. Т. 5. С. 18—21.
- ⁴¹ Личный архив Т.А. Тюнис. Дневник № 3. Информация П.Г. Мартюшева.
- ⁴² РФА. Информация Л.П. Падовка.
- ⁴³ Личный архив Т.А. Тюнис. Дн. № 5. Информация А.К. Плехотнюк.
- ⁴⁴ РФА. Информация Л.К. Коваленко.
- ⁴⁵ Личный архив Т.А. Тюнис. Дневник № 9. Информация Н.П. Пелепенко, 1940 г.р., украинки.
- ⁴⁶ Там же. Дневник № 8. Информация Потеряевой Т.Ф., 1916 г.р., русской. Дневник № 2. Информация Лапоха М.М., 1913 г.р., украинки.
- ⁴⁷ РФА. Здесь и далее информация о знахарях получена в ходе полевых исследований автора (июль—сентябрь 2002 г.)

SUMMARY: «Quackery of the Eastern Slavs» in the south of the Far East — is the title of the article by Galina Popovkina. The author makes references on the articles of ethnographers and considers the quackery of the Far East to have an ancient tradition. Since long it was an integral part of folk medicine and spiritual culture. At present there is an interest for Quakers' practice both among population and scientific environments.